

Чарующая красота Шуши: как русский писатель Василий Сидоров описал город

В 1897 г. русский писатель Василий Сидоров издал воспоминания о своем путешествии на Кавказ. В книге даются интересные факты об азербайджанском городе Шуша. Qarabag.com подготовил материал о том как Сидоров описал красоту города и жизнь шушинцев.

Будучи в Нухе (ныне азербайджанский город Шеки) многие из местного населения убеждали Сидорова не ехать в Шушу ввиду опасности, предостерегающей его на дорогах ведущих в этот город. Как пишет Сидоров, его отговаривали ехать в Шушу, так как разбои по дороге в город происходили все чаще и чаще. Самыми знаменитыми разбойниками и в то же время народными героями в Карабахе были Гачаг Наби и Гачаг Али. В переводе с азербайджанского слово “гачаг” означает беглец. Они боролись против власти имущих и помогали беднякам. В те времена в Шушу ездили компаниями, так как одиночные экипажи чаще подвергались разбою чем совместные группы. Когда Сидоров выезжал из Шеки, один молоканин посоветовал ему не сопротивляться разбойникам, если они нападут на него и сразу отдать им “все что есть”. Но вопреки всем опасностям Сидоров был непоколебим в своем намерении увидеть Шушу. Автор в своих рассуждениях указывает, что именно рассказы о красоте этого города заставили его, не смотря на все опасности, поехать и увидеть Шушу своими глазами.

[\[В.Сидоров. По России. 2. Кавказ. Путевые заметки и впечатления. Практические сведения для туриста.1897 г., стр. 231-232\]](#)

По дороге в Шушу один из его спутников, армянин, поделился с ним информацией об истории Карабаха:

“Прежде это ханство называлось Карабах, а Шуша называлась Панах-абазь (точнее Панах-абад). Просто не понятно, как только

брали персы этот неприступный город.”

[\[В.Сидоров. По России. 2. Кавказ. Путевые заметки и впечатления. Практические сведения для туриста.1897 г., стр. 235-236\]](#)

В.Сидоров, проезжая через г. Агдам описывает его следующим образом:

“Проехав землистые и очень опасные ущелья, где несколько дней тому назад убиты были разбойниками проезжие, мы въехали в большое село Агдам, с его шумным базаром и громадными тутовыми садами, сплошь увитыми виноградной лозой”.

[\[В.Сидоров. По России. 2. Кавказ. Путевые заметки и впечатления. Практические сведения для туриста.1897 г., стр. 238\]](#)

Уже постепенно приближаясь на дилижансе к Шуше В.Сидоров писал: *“Горы вокруг поднялись стенами, одни были точно срезаны ножом, другие приняли формы фантастических замков, а вдали на высочайшей горе туманно обрисовались крепости Шуши.*

– Неужели мы поднимемся туда? Воскликнул я, глядя в эту заоблачную высь.

-Да, ответил сосед, там стоит Шуша, и сейчас начнется знаменитый подъем, высеченный в горах.

За последней Ходжалинской станцией мы действительно заметно стали подниматься и все 23¼ версты до Шуши ползли в гору по такой удивительной и головоломной дороге, что при воспоминании о ней кружится голова... С одной стороны Аскеранской долины горы выдвинули вершины Катука и Тернаваза, а у шумного потока, вдоль которого вилась дорога, нам встречались то большие караван-сарай Сулейман-хана с аркой ворот в тени старых вязов, то окруженные пирамидальными тополями остатки и развалины с черными дырками вместо окон, каких-то белых зданий прежнего ханства... В одном месте спутники указали красивый водопад Дашалтинской речки, оборвавшейся со скал и падающей в глубокую черную долину. Плойчатые, унылые и пустынные скалы окружали нас, а мы карабкались все выше и выше и дивные виды открывались с каждым шагом во все стороны”.

[\[В.Сидоров. По России. 2. Кавказ. Путевые заметки и впечатления. Практические сведения для туриста.1897 г., стр. 238\]](#)

Автором упоминаются следующие населенные пункты, которые он встречал на своем пути к Шуше: Хань-Тьенды (Ханкенди), Дашкент и Шушу-кент (Шушакент). Далее добравшись до Шуши, Сидоров пишет о своих первых впечатлениях о нем:

“Мы все ползем в гору, и все нет конца дороги. Сколько раз казалось, что вот, вот объедем гору и достигнем города, а Шуша все виднелась далеко на какой-то недосыгаемой высоте. Наконец показалось хаотическое загородное кладбище в дикой и пустынной местности. Что за живописное нагромождение татарских памятников, словно кто уронил их с неба, и они все легли, как попало. Впереди на зубьях гор показались крепостные стены, то сбегаящие в глубь пропастей, то залезающие на вершины. В городские ворота мы въехали уже в ночном мраке и затряслись по ужасающей мостовой. Никогда в жизни я не испытывал таких толчков, ни в каменном ложе Курмука, ни в уральских ручьях, ни по сибирским гадям. Словно нарочно подобрали камни самой неподходящей величины и ими вымостили улицы. От рытвин каких-то куч камней в этих узких, темных и вонючих улицах Шуши мне стало совсем скверно. Нас высадили на темной, совсем не освещенной площади”.

Будучи в Шуше В.Сидоров сравнивает азербайджанский и армянский кварталы Шуши. Он также указывает численность населения в Шуше – 26.086 жителей.

“Я пошел бродить по городу, лежащему по горам, на высоте 5.076 фут, пробирался по его темным проулкам, по невероятно-гнусным его мостовым, по которым горожане не рискуют вечером ходить и при скудном освещении города предпочитают сидеть дома. Армянская часть города, с ее малоинтересными монастырями, духовной семинарией, маленькими белыми домиками, крутыми улицами и проулками – очень мало интересны и, если что заслуживает некоторого внимания, так это новый собор и виды. Виды на окрестности, на пропасти, на падающие в лощины и пропасти ручьи, на вьющуюся по скалам за Шушей дорогу в Гирюзи (вероятно г. Горис, ныне Армения) и Джебраиль, действительно очаровательны. Татарская часть города куда живописнее, хоть ее мостовая еще ужаснее, и вонь и грязь на улицах поразительнее. Татарский Майдан еще оживленнее и его украшает прелестная пестрая мечеть, с двумя стройными и необыкновенно изящными минаретами, из-за которых виднеется большой пестрый

черепитчатый купол с полумесяцем на вершине. У этой мечети фанатики татары и персы празднуют воспоминание Гуссейна и Али, здесь проходит дикая процессия самоистязателей, которые в пылу религиозного экстаза бьют себя ножами и шпагами, истезают свое тело при пении религиозных гимнов и обливают камни площади кровью, которая ручьями течет из их ран. Здесь же и ханский дворец с его садом и балконами, малоинтересный по внешнему виду, принадлежащий теперь дочери бывшего владетельного хана”.

[\[В.Сидоров. По России. 2. Кавказ. Путевые заметки и впечатления. Практические сведения для туриста.1897 г., стр. 240-241; 651\]](#)

Покидая Шушу, В.Сидоров напоследок встретился с местным археологом, учителем Ресслером, немцем по происхождению, который показал ему множество старинных стрел, бронзовых изделий, украшений, урн и ваз и другие предметы, найденные из раскопок курганов в окрестностях Шуши и Зангезурского уезда.

[\[В.Сидоров. По России. 2. Кавказ. Путевые заметки и впечатления. Практические сведения для туриста.1897 г., стр. 246\]](#)